

ИДИОМАТИЧЕСКИЕ ВЫРАЖЕНИЯ В СТРУКТУРЕ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ

О.С.Шумилина

Тверской государственный университет, Тверь

В статье рассматриваются некоторые проблемы, связанные с определением места идиоматических выражений в структуре языковой личности

Ключевые слова: *языковая личность, структура языковой личности, идиоматические выражения.*

Фразеология, как самостоятельная лингвистическая дисциплина прошла в своем развитии несколько этапов – от описательной структурно-семантической парадигмы с системно-классификационным подходом, исчерпавшей себя в 80-е гг. прошлого столетия, до исследования идиоматических выражений в рамках антропоцентрической парадигмы (см. подробно [Телия 1996]). Говоря о том месте, которое идиоматика занимает в структуре языковой личности, можно выделить два направления исследований.

Во-первых, это исследования, которые проводились на материале художественных текстов, соответственно, можно говорить о языковой личности вымышленного индивида – персонажа художественного произведения, созданного авторским воображением. Во-вторых, это исследование реальной языковой личности. И те, и другие, однако, в равной степени малочисленны.

Основные выводы, к которым приходят исследователи, анализирующие речь литературных персонажей, сводятся к следующему.

По мнению Ю.Н.Караулова, анализирующего дискурс одного из героев произведения А.Приставкина «Городок», «обильное насыщение речи шаблонами, стандартными выражениями и автоматически воспроизводимыми фразами (*т.е. пословицами, поговорками, идиоматическими выражениями – О.Ш.*), свидетельствует об известной консервативности, стабильности, однолинейности и “однопрограммности” данной языковой личности, а косвенно также о слабо выраженном творческом начале в ее структуре» [Караулов 2010: 80].

Л.А.Чиненова, обращаясь к английской фразеологии, отмечает прежде всего тот факт, что «речь представителей старшего поколения англичан богаче идиомами, чем речь современной молодежи» [Чиненова 2018: 8], утверждает, что «современные англичане, владеющие литературным английским языком, практически не употребляют собственно идиом, рассматривая их как банальные, стереотипные клише. Использование этих же единиц в преобразованном виде, напротив, оценивается положительно, как необходимое условие живости и изящества речи» (там же).

Интересно, что использование идиоматических выражений в английской литературе нередко используется для создания образа «чужого», достаточно вспомнить Э. Пуаро из произведений Агаты Кристи, который вводит их в свою речь словами «as you say» или «as you say in England» и при этом зачастую искажает:

The golf clubs. The golf clubs, Japp. *They were the golf clubs of a left-handed person.* Jane Plenderleith kept her clubs at Wentworth. Those were Barbara Allen's clubs. No wonder the girl got, as you say, *the wind up* when we opened that cupboard. Her whole plan might have been ruined

(A. Christie. Murder in the Mews).

«On this train - again we have a delay. And this time a more serious delay, since there is no possibility of sending a telegram to your friends or of getting them on the long - the long - »

«Long distance? The telephone, you mean.»

«Ah, yes, the *portmanteau call*, as you say in England.»

(A. Christie. Murder on the Orient Express).

Проблему места идиоматики в структуре конкретной языковой личности можно условно разделить на два аспекта: владение индивидом идиоматическими выражениями в плане использования их в речи в соответствии с ситуацией общения и коммуникативной задачей и владение ими на уровне понимания, в том числе при встрече в художественном тексте.

В [Хуснутдинов http] представляются результаты длительного наблюдения над употреблением идиоматических выражений в речи носителя русского языка, владеющего литературным языком, имеющим высшее образование и проживающим в сельской местности. Общий объем авторской выборки составил 279 единиц. Специфика языкового материала определялась, по мнению исследователя, в том числе и «постоянным общением в условиях только одной языковой среды, обусловившим сохранение в его языке типичных черт устной речи данного региона, являющихся в то же время отступлением от литературной нормы».

Фразеологический спектр активного словаря информанта оказался представлен

1) литературно-разговорными единицами (типа *зуб иметь, с молотка до морковкина заговенья* и т.п.), составившими основную часть, а также единицы, соотносящиеся с выражениями литературного языка, но имеющие отличия в форме, содержании, сочетаемости и т.д. (*ни дна, ни крышки, живого пятна нету* и т.п.);

2) просторечные, грубо-просторечные и жаргонные выражения, широко используемые в современной разговорной речи (*до дури, ядрена двадцать* и т.п.);

3) единицы местные, которые зафиксированы только в речи информанта, причем часть из них отмечена и в речи жителей данного региона (*на все проказы, живо два* и т.п.).

При этом автор статьи отмечает, что широкий диапазон языковых средств информанта реализуется избирательно, с учетом условий конкретной коммуникативно-прагматической ситуации (субъект, адресат, цель общения и сфера деятельности коммуникантов, жанр речи, контекст или конситуация). Характерно, что фразеология официальной и публичной речи бедна и однородна в стилистическом отношении, тогда как фразеология устной, непринужденной речи исключительно богата и разнообразна по составу и использованию и реализует как литературно-книжные, так и диалектные и грубо-просторечные единицы. Отмечается также и трансформированное употребление идиоматических выражений, что, по мнению А.А. Хуснутдинова, свидетельствует об умении обыгрывать особенности значения, компонентного состава единицы, ее образную основу и даже создавать на ее базе новые единицы и слова.

Для нас представляет интерес два основных вывода, которые делает автор:

1) резкая диспропорция между фразеологией публичной и официальной речи, с одной стороны, и фразеологией неофициальной, обиходно-бытовой речи – с другой;

2) различное функциональное назначение идиом в речевых ситуациях: средство концентрированного способа подачи информации (т. е. как речевое клише) в официальной речи, и экспрессивная функция в обиходной речи, одно из основных средств для достижения прагматических целей высказывания и выражения авторских оценок.

Говоря о месте идиоматических выражений в структуре конкретной языковой личности, нельзя не сослаться на исследование, которое хотя и проводилось достаточно давно, представляет интерес. Проведенное Д.Д. Проценко [Проценко 1972], оно проводилось с целью выявления уровня владения фразеологией русского языка школьниками и определения методических приемов в преподавании этого аспекта родного языка в средней школе. В контексте данной статьи оно заслуживает внимания по причине большого количества опрошенных школьников и обширности фактического материала: 20 тысяч учащихся 4-х-8-х классов и 700 употребительных фразеологизмов русского языка. Можно, конечно, усомниться в достаточной языковой компетенции школьников такого возраста, а также в авторской оценке степени употребительности этих выражений, тем не менее, обращает на себя внимание вывод автора о том, что даже учащиеся 8-х классов, обладающие абстрактным мышлением, понимали многие выражения буквально (например, разбиваться в лепешку - упасть с крыши; уйти с дороги - уйти с дороги, где идет машина; пустое место - место, где ничего не посажено). Если же они и понимали их, то затруднялись в их смысловой расшифровке [Проценко 1972: 72-73].

Интересными в этой связи представляются результаты выполнения одного из заданий теста, проведенного в рамках языковой олимпиады на факультете иностранных языков и международной коммуникации, включавшей поми-

мо двух иностранных языков, изучаемых студентами, и задания по русскому языку. Студентам было предложено дать идиоматические выражения, синонимичные лексическим единицам и словосочетаниям разного типа (глаголы, наречия, глагольные сочетания). Полученные результаты представлены в таблице с сохранением авторской орфографии (для анализа были взяты результаты одной группы респондентов, всего 19 человек, цифра в скобках означает количество студентов, давших данный ответ).

не осрамиться	<i>не потерять честь; не опозориться; не упасть в чьих-то глазах; сквозь землю провалиться; твердо стоять на ногах; показать высший класс; сделать все возможное и невозможное, не опростоволоситься, не как шут гороховый; выйти сухим из воды (2); курам на смех; не опозориться</i>
обосноваться	<i>осесть в определенной местности; чувствовать себя как дома (2); быть в своей тарелке; устаканиться; расположиться как дома; расселся как барин; меж двух огней; объясниться; войти в привычное русло;</i>
удивляться	<i>глаза по пять рублей; изумляться; быть в шоке; восьмое чудо света; как гром среди ясного неба (2); как с гуся вода; быть в недоумении</i>
внезапно	<i>ни с того ни с сего; тут как тут; не слышано не гадаю; море по колено; неожиданно</i>
наспех	<i>поспешишь – людей насмешишь (3), курам на смех; спустя рукава; с бухты барахты; со скоростью света; кое-как; черти как делать; курам на смех; торопливо; галопом по европам</i>
усердно	<i>как вол; как белка в колесе; без труда не выловить и рыбку из пруда; до победного (2); согнуться в три погибели; всеми силами;</i>
преувеличивать	<i>притягивать за уши; перегибать палку; мы не виделись уже сто лет; у страха глаза велики</i>
мешать кому-л в каком-то деле	<i>совать нос в чье-то дело, встать на пути, быть собакой на сене; сувать нос не в свои дела; как муха перед глазами мельтешить; мозолить глаза; морочить голову; надоедать; прилип как банный лист (2)</i>

Обращает на себя внимание грамматическая нетождественность предложенных респондентами выражений: так, для *не осрамиться* предлагаются выражения *не как шут гороховый, курам на смех; удивляться – как гром среди ясного неба (2); как с гуся вода*. Иногда вместо эквивалентного выражения приводится пример ситуации: *преувеличивать – не виделась уже сто лет*. Ну а эквиваленты типа *как муха перед глазами мельтешишь; мозолить глаза; морочить голову* (для выражения *мешать кому-л.*), *притягивать за уши; перегибать палку* (для *преувеличивать*); *расселся как барин; меж двух огней; объяснить; войти в привычное русло* (для *обосноваться*); *сквозь землю провалиться; твердо стоять на ногах; не как шут гороховый; выйти сухим из воды (2); курам на смех* (для *не осрамится*) и др. свидетельствуют о незнании (или непонимании) таких выражений, как *делать из мухи слона, вставлять палки в колеса, бросить якорь, не упасть в грязь лицом* и др. При этом практически по всем предложенным словам и сочетаниям слов были получены и отказы от выполнения задания.

Соответственно, все ответы можно условно разделить на три группы:

- 1) в той или иной степени соответствующие семантике предложенных слов и словосочетаний;
- 2) отличные по значению от лексической единицы;
- 3) не соответствующие предложенному заданию (когда вместо идиоматического выражения приводится лексическая единица ли сочетание слов не-идиоматического характера).

Безусловно, эти данные дают достаточно приблизительное представление о ситуации, но, тем не менее, можно предположить, что современное поколение молодых людей, даже студентов языковой специальности достаточно слабо владеют идиоматикой родного языка, при том, что и в художественных текстах, и в средствах массовой информации подобные выражения используются достаточно широко в силу своей семантической емкости и иных специфических особенностей, которые были описаны выше.

Слабое владение идиоматикой родного языка можно объяснить целым рядом причин, из которых главными, вероятно следует признать социальные изменения в современном обществе, когда на смену сложной семье, которая включала несколько поколений, и дети с раннего возраста слышали речь своих бабушек и дедушек, пришла нуклеарная семья, возрастающую урбанизацию населения, при которой утрачиваются многие языковые традиции, характерные для сельской местности, и меняется стиль общения в целом, а также тот факт, что молодое поколение все меньше и меньше читает книги, отдавая предпочтение иным источникам информации.

При этом следует отметить, что, по мнению некоторых исследователей, дети дошкольного возраста и младшие школьники проявляют большой интерес к подобным выражениям (см., например, диссертационное исследование [Бестугина 2005]).

ЛИТЕРАТУРА

1. Бестугина Ю.В. Фразеология в речи дошкольников: Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Ю.В. Бестугина; Ивановский гос. ун-т. – Иваново [б.и.], 2005. – 296 с. – На правах рукоп.
2. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность / Караулов Ю.Н. – М.: Изд-во ЛКИ, 2010. – 264 с.
3. Проценко Д.Д. Школьнику о фразеологии / Д.Д. Проценко // Русская речь. – 1972. – №6. – С.71-81.
4. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингво-культурологический аспекты / В.Н. Телия. – М.: Языки русской культуры, 1996. – 288 с.
5. Хуснутдинов А.А. Фразеологический спектр языковой личности [Электронный ресурс] / А.А. Хуснутдинов. – URL: [https://www.isuct.ru/conf/ antropos/section/1/KHUSNUTD.htm](https://www.isuct.ru/conf/antropos/section/1/KHUSNUTD.htm)
6. Чиненова Л.А. Английская фразеология в языке и речи / Чиненова Л.А. Чиненова Л.А.. М.: URSS, 2018. – Изд. 7-е стереотип. – 104 с.

**IDIOMATIC EXPRESSIONS
IN THE STRUCTURE OF THE LANGUAGE PERSONALITY**

O.S. Shumilina

Tver State University, Tver

The article discusses some of the problems associated with determining the place of idiomatic expressions in the structure of a language personality

Key words: *linguistic personality, structure of linguistic personality, idiomatic expressions.*

Об авторе:

ШУМИЛИНА Ольга Станиславовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка Тверского государственного университета; *e-mail:* sborniktver@mail.ru